

УДК 811.511.131'373.72(045)

*О.В. Тумова***ЛЕКСИКА ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ТРАНСПОРТ»
В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА**

В статье рассматривается лексика тематической группы «транспорт», функционирующая в качестве компонентов фразеологизмов удмуртского языка. Анализ проводится на материале, отобранном методом сплошной выборки из разных лексикографических трудов и научных изданий по удмуртской фразеологии. В результате исследования фразеологические единицы классифицированы в соответствии с их семантической структурой на две основные группы: 1) фразеологизмы с компонентами, связанными с наземным транспортом; 2) фразеологизмы с компонентами, связанными с водным транспортом. Первая группа подразделяется на ряд подгрупп: а) названия гужевых транспортных средств; б) наименования деталей гужевого транспорта; в) названия тягловых животных; г) наименования элементов конской сбруи; д) названия запряжки и процессов снаряжения коня; е) наименования кучера; ж) названия различных приспособлений для перевозки грузов. Данная классификация свидетельствует о разнообразии лексики семантической сферы «наземный транспорт», представленной в удмуртской фразеологии. На исследуемом фактическом материале проанализирован феномен фразеологической вариативности, выделены разные типы вариантов фразеологизмов: лексические, морфологические, словообразовательные, фонетические, позиционные, количественные. В ходе работы выявлено, что в идиоматическом фонде удмуртского языка значимое место занимают кальки с русского языка, возникшие в результате тесных историко-культурных связей удмуртов с русскими.

Ключевые слова: лингвистика, фразеология, лексикология, транспорт, удмуртский язык.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-6-1280-1285

Фразеологический фонд любого языка является своеобразным источником знаний о материальной и духовной культуре этноса. Внутреннее содержание фразеологизмов отражает разные аспекты жизнедеятельности людей, их менталитет и мировоззрение.

В ходе исторического развития общества складывались различные устойчивые сочетания, в том числе связанные с транспортными средствами. Транспорт, обеспечивающий процесс перемещения людей или грузов из одного места в другое, является одной из важнейших составляющих материальной культуры любого народа. Лексика данной сферы как ценный историко-этнографический источник представляет большой интерес для ученых. Актуальность настоящей работы обусловлена необходимостью изучения фразеологических единиц, объединенных общностью темы, для выявления культурных особенностей этноса.

Целью исследования является лингвокультурологический анализ фразеологизмов, в которых в качестве составных элементов выступают лексемы, относящиеся к тематической группе «транспорт». Лексика данной сферы в указанном аспекте в удмуртском языкознании до настоящего времени была не изучена. Фактический материал получен методом сплошной выборки из различных источников: словарей [1; 2; 12; 16], сборников пословиц и поговорок [10], учебных пособий [7], научных трудов по удмуртской фразеологии и диалектологии [5; 8]. Основными методами работы являются описательный, реализуемый в следующих приемах: наблюдение, сплошная выборка, классификация, систематизация, интерпретация, статистическая обработка данных, а также метод компонентного анализа.

Теоретической и методологической основой исследования послужили выводы и результаты трудов ведущих ученых по фразеологии, лексикологии и лингвокультурологии, полученные на материале удмуртского [3; 4; 8; 15] и других языков [6; 9; 13; 14; 17]. Несмотря на достаточную разработанность проблематики фразеологических единиц в современной лингвистике, единого определения фразеологизмов до сих пор не выработано. В данной статье фразеологизмы нами рассматриваются в широком понимании: в состав фразеологических единиц входят идиомы, паремии (пословицы и поговорки), фразеологические выражения.

Проведенное исследование позволило классифицировать фразеологизмы удмуртского языка в зависимости от тематики входящих в их состав компонентов и выделить две основные группы: 1) фразеологические единицы с компонентами, связанными с наземным транспортом; 2) фразеологические

единицы с компонентами, связанными с водным транспортом. Первая группа, по объему значительно отличающаяся от второй, подразделяется на ряд подгрупп. Рассмотрим каждую группу подробнее.

Фразеологизмы с компонентами, входящими в лексико-семантическую группу «наземный транспорт», представлены достаточно разнообразно и занимают значительное место в идиоматическом корпусе удмуртского языка. В качестве составных элементов фразеологических единиц выступают:

а) названия гужевых транспортных средств (30 ФЕ – 16,2 %): **уробо** ‘телега’ (15 ФЕ) – *толалтэ уробоен уг ветло* ‘всему свое время’, букв. ‘зимой не ездят на телеге’ [12, с. 117]; *тырттэм уробо* ‘глупый; глупец’, букв. ‘порожня телега’ [16, с. 672] и др.; **дөдды** ‘сани’ (14 ФЕ) – *вайыжтэм дөдды* ‘неумный; глуповатый’, букв. ‘сани без оглоблей’ [16, с. 99]; *кулэм вал борды дөдды уг кытко ни* ‘павшую лошадь в сани не запрягают (о делах умерших не говорят)’ [12, с. 57] и др.; **суэри** ‘волокуша’ (1 ФЕ) – *куасьмем суэри кадь* букв. ‘как высохшая волокуша (о худом человеке)’ [7, с. 52]. В прежние времена основным средством передвижения удмуртов был гужевой транспорт, поэтому наиболее часто употребительными для репрезентации транспорта в удмуртском языке становятся слова *уробо* ‘телега’ и *дөдды* ‘сани’;

б) наименования деталей гужевого транспорта (12 ФЕ – 6,5 %): **питран** ‘колесо’ (4 ФЕ) – *азь питран кытй, берыз но отй* ‘куда иголка, туда и нитка’, букв. ‘куда переднее колесо, туда и заднее’ [12, с. 8] и др.; **бер** ‘задок (повозки)’ (3 ФЕ), **азь** ‘передок (повозки)’ (2 ФЕ) – *азё-беро уробо* ‘семь пятниц на неделе, непостоянный’, букв. ‘с передком и задком телега’ [8, с. 21] и др.; **сюл** ‘полоз (саней)’ (2 ФЕ) – *сюлтэм дөддыен ворттылытыны* ‘обвести вокруг пальца’, букв. ‘прокатить на санях, не имеющих полозьев’ [16, с. 188] и др.; **колёса** ‘колесо’ (1 ФЕ) – *дунне – колёса, сюлэм – пияла* букв. ‘мир – колесо, сердце – стекло’ [12, с. 31];

в) названия тягловых животных (60 ФЕ): **вал** ‘лошадь’ (47 ФЕ – 32,5 %) – *ворттйсь валэз улляны капчи* ‘доброму коню лишь плеть покажи’, букв. ‘бегущую лошадь понукать не надо’ [12, с. 22]; *кыскись валлы тросгес тыро* ‘кто везет, того и погоняют’, букв. ‘лошади, которая тянет, больше кладут’ [12, с. 68] и др.; **чуньы** ‘жеребенок’ (4 ФЕ) – *вордскымтэ чуньы вылын ворттылыны* ‘делить шкуру неубитого медведя’, букв. ‘кататься на неродившемся жеребенке’ [7, с. 23] и др.; **ужни** ‘жеребец’ (3 ФЕ) – *таза ужпилэн кётурдэсыз пась* букв. ‘у здорового жеребца бока дырявые (бегают с ветерком)’ [12, с. 116] и др.; **улошо** ‘мерин’ (3 ФЕ) – *чигын улошо кадь* букв. ‘как строптивый мерин’ [7, с. 118] и др.; **толэс** ‘стригунок (жеребенок от одного года до двух лет)’ (2 ФЕ) – *толэслы сермет оз тупа* букв. ‘жеребенку уздечка не подошла (человеку не нравится ограничение)’ [12, с. 118] и др.; **эрвал** ‘кобыла’ (1 ФЕ) – *чуж эрвалэз кыткыны* букв. ‘запрячь соловую лошадь’ [7, с. 122]. Наибольшее количество фразеологизмов с компонентом *вал* ‘лошадь’ свидетельствует о том, что в крестьянском хозяйстве удмуртов основным тягловым животным являлась лошадь. В языковом сознании удмуртского этноса ее образ, прежде всего, связан с работоспособностью. Остальные лексические единицы, являющиеся названиями лошадей разных половозрастных групп, в составе удмуртских фразеологизмов встречаются реже. Интерес представляют и устойчивые выражения, в которых содержатся наименования, обозначающие масть лошади, например: *кучо вал – валтэмлэсь вал* ‘на безрыбье и рак рыба’, букв. ‘пегая лошадь на безлошадье лошадь’ [12, с. 60];

г) наименования элементов конской сбруи (62 ФЕ – 33,5 %): **вайыж** ‘оглобля’ (13 ФЕ) – *вакчи вайыж* ‘короткая память’, букв. ‘короткая оглобля’ [12, с. 17]; *вамен вайыжо* ‘упрямый; упрямец’, букв. ‘с поперечной оглоблей’ [16, с. 105] и др.; **буко** ‘дуга’ (9 ФЕ) – *букоез вал кыткон азын уг куасало* ‘дугу не гнут перед тем, как запрягать лошадь’ [12, с. 15]; *одйг букое куасаны* ‘стричь под одну гребенку’, букв. ‘согнуть в одну дугу’ [12, с. 82] и др.; **сермет** ‘узда’ (9 ФЕ) – *валэз серметтэк уг кутто* ‘лошадь без узды не удержишь’ [10, с. 16]; *серметсэ лзем* букв. ‘узду распустил (распоясался)’ [12, с. 103] и др.; **биньгозы** ‘вожжи’ (8 ФЕ) – *биньгозыез кие кырмыны* букв. ‘прибрать вожжи к рукам (взять дело в руки)’ [12, с. 14]; *кие биньгозы сётыны* ‘выбрать на руководящую должность’, букв. ‘в руки вожжи дать’ [8, с. 11] и др.; **сюло** ‘кнут’ (8 ФЕ) – *выль сюло усто улля* ‘новый кнут лучше хлещет’ [12, с. 26]; *сюлоен сюдыны* букв. ‘кнутом накормить (бить)’ [12, с. 113] и др.; **сиес** ‘хомут’ (5 ФЕ) – *чырты ке вань, сиес шедёз* ‘была бы шея, хомут найдется’ [12, с. 132] и др.; **сермет зезь** ‘повод (узды)’ (2 ФЕ) – *сермет зезьэз вакчиёмытыны* ‘призвать к порядку; укоротить язык’, букв. ‘укоротить повод узды’ [16, с. 100] и др.; **турто** ‘оглобля’ (2 ФЕ) – *туртоез вакчи* ‘у него крутой нрав, неуравновешенный, вспыльчивый характер’, букв. ‘у него оглобля короткая’ [5, с. 156] и др.; **вайыж кал** ‘завертка’ (1 ФЕ) – *вайыж калзы тупамтэ* ‘не сошлись характерами’, букв. ‘завертка к оглобле не подошла’ [12, с. 17]; **сиес тйрлык** ‘сбруя, упряжь’ (1 ФЕ) – *жыжомем сиес тйрлык кадь* букв. ‘как истлевшая сбруя’ [7, с.

33]; *тэльбуго* ‘вожжи’ (1 ФЕ) – *тэльбугоез юн возьыны* ‘крепко держать вожжи в руках’ [7, с. 12]; *у́чыс* ‘клешни (хомута)’ (1 ФЕ) – *у́чыс кук* ‘кривоногий, косолапый’, букв. ‘клешни-нога’ [16, с. 709]; *у́чыс кал* ‘гуж (хомута)’ (1 ФЕ) – *у́чыс калдэ чогыса, кыдэке уд мыны ни* ‘не руби сук, на котором сидишь’, букв. ‘разрубив гуж у хомута, далеко не уедешь’ [12, с. 127]; *шиля* ‘шлея’ (1 ФЕ) – *скал вылэ шили кадь* ‘как на корове седло’, букв. ‘как корове шлея’ [12, с. 108]. Данная лексико-семантическая группа является самой многочисленной по количеству фразеологизмов и числу ключевых слов-компонентов. Это связано с тем, что сбруя представляет собой богатый набор различных предметов, необходимых при управлении тягловым животным или соединении его с транспортным средством. Каждый элемент конской амуниции выполняет важную функцию в запряжке;

д) названия запряжки и процессов снаряжения коня (13 ФЕ – 7 %): *кортнаны* ‘обуздать, обуздывать, взнуздывать, взнуздывать’ (5 ФЕ) – *ымез кортнаны* ‘язык держать в узде’ [12, с. 138] и др.; *кыткыны* ‘запрячь’ (5 ФЕ), *кыткет* ‘упряжка, запряжка’ (2 ФЕ) – *кыткетэ кыткыны* ‘запрячь в упряжку’ [12, с. 68]; *тэтчась валэз кыткетын уд возьы* ‘с таким норовищем, что и черт не переломает’, букв. ‘норовистую лошадь в упряжке не удержишь’ [12, с. 122] и др.; *энераны* ‘оседлать, седлать (лошадь)’ (1 ФЕ) – *пинал валэз энеразы но бере кылыса гонзыртйзы* букв. ‘оседлали молодого коня и с запозданием поехали рысью’ [10, с. 36];

е) наименования человека, управляющего повозкой (1 ФЕ – 0,55 %): *ямщик* ‘ямщик’ (1 ФЕ) – *ямщикез ке уг адзы, вал но синтэм луэ* букв. ‘если ямщик не видит, и лошадь становится слепой’ [10, с. 47];

ж) названия различных приспособлений для перевозки грузов (1 ФЕ – 0,55 %): *бергозы* ‘веревка под бастриг (*позади телеги, саней для придавливания веза*)’ (1 ФЕ) – *бергозыез культэ пыртэмлэсь азьло дасяло* ‘готовь сани летом, а телегу зимой’, букв. ‘веревку для задка телеги под бастриг готовят до возки снопов’ [16, с. 65].

Фразеологические единицы с компонентами, связанными с водным транспортом, в удмуртском языке представлены в небольшом количестве. В качестве ключевого слова выступает лексическая единица *пыж* ‘лодка’ (6 ФЕ – 3,2 %): *бэдзым пыжлы уяны бэдзым зарезь кулэ* ‘большому кораблю – большое плавание’, букв. ‘большой лодке для плавания нужно большое море’ [10, с. 15]; *пыж уякуз бёрсяз пытьызэ уг кельты* ‘не оставлять следов’, букв. ‘лодка, когда плывет, следов не оставляет’ [10, с. 37]; *пыжтэк сопал ярдуре поттоз* букв. ‘без лодки на тот берег переведет (обманет)’ [12, с. 100] и др.

В ходе исследования лексики тематической группы «транспорт» в удмуртской фразеологии выявлены фразеологизмы, которым свойственно варьирование. Варианты фразеологических единиц – это «фразеологизмы с переменным составом компонентов, но с одним и тем же значением и одинаковой степенью семантической слитности» [11, с. 34]. Явление вариативности составных элементов фразеологизмов проявляется по-разному. Мы выделили следующие типы:

а) лексическая вариативность, при которой компоненты фразеологизмов допускают взаимозамену; в качестве различающихся слов-компонентов могут выступать синонимы (*биньгозыез/тэльбугоез юн возьыны* ‘крепко держать вожжи’; *пал вайыж/турто* ‘одинокий, одинокая; неженатый, незамужняя’, букв. ‘одна оглобля’) или слова, относящиеся к одной лексико-семантической группе, например: наименования гужевых транспортных средств *уробо* ‘телега’ и *додды* ‘сани’ (*азё-беро уробо/додды* ‘семь пятниц на неделе; непостоянный’, букв. ‘с передком и задком телега/сани’), названия предметов конской упряжи *сиес* ‘хомут’ и *у́чыс* ‘клешни (хомута)’ (*сиес/у́чыс кук* ‘кривоногий, косолапый (о человеке)’, букв. ‘хомут-нога; клешни-нога’), *сермет* ‘узда’ и *сиес* ‘хомут’ (*вордскымтэ чуньылы сиес/сермет эн дася* ‘не дели шкуру неубитого медведя’, букв. ‘не готовь хомут/узду на неродившегося жеребенка’) и др.;

б) морфологическая вариативность, при которой наблюдаются различия в грамматическом оформлении компонентов фразеологизмов, например: варьируемые слова могут употребляться в разных падежных формах (*сюлтэм доддыен/доддыын ворттылытыны* ‘обвести вокруг пальца’, букв. ‘прокатить на санях, не имеющих полозьев’; используются творительный и местный падежи); компоненты могут быть снабжены притяжательными суффиксами или употребляться без них (*муртлэн доддыяз / мурт доддые эн пуксьы* ‘не в свои сани не садись’); варьируемые элементы могут отличаться видовыми формами (*кыткылымтэ/кыткымтэ вал кадь* ‘как незаезженная лошадь’) и др.;

в) словообразовательная вариативность, которая обусловлена модификациями словообразовательных формантов, например: *пал вайыж* и *пал вайыжъем* букв. ‘с одной оглоблей (о легкомысленном человеке)’;

г) фонетическая вариативность, при которой видоизменению подвергается звуковой облик компонентов фразеологизмов, например: *сермет жезь* и *сермет жезьы* ‘повод узды’ (*сермет жезез/жезьыез вакчиятыны* ‘призвать к порядку; укоротить язык’, букв. ‘укоротить повод узды’); *сиес* и *сийес* ‘хомут’ (*сиес/сийес кук* ‘косолапый (о человеке)’, букв. ‘хомут-нога’);

д) позиционная вариативность, при которой возможна перестановка частей или компонентов внутри фразеологических единиц, например: *валэзья кузёез*, *дддыезья пукисез* и *дддыезья пукисез*, *валэзья – кузёез* ‘по саням седок, по коню – хозяин’;

е) количественная вариативность, которая связана с сокращением числа компонентов фразеологических единиц, например: *дддыезья пукисез*, *валэзья – кузёез* и *дддыезья пукисез* ‘по саням седок, по коню – хозяин’.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что самыми продуктивными типами варьирования среди описываемых фразеологических единиц исследуемой сферы оказались лексический и морфологический типы; словообразовательные, фонетические, позиционные и количественные варианты фразеологизмов встречаются реже.

Во фразеологическом корпусе изучаемой терминосферы выявлено значительное количество устойчивых сочетаний, являющихся кальками с русского языка, например: *гужем дая ддды*, *толалтэ – уробо* ‘готовь сани летом, телегу – зимой’; *кузьым валлэсь пиньзэ уг учко* ‘дареному коню в зубы не смотрят’; *муртлэн дддыяз эн пуксы* ‘не в свои сани не садись’; *чырты ке вань, сиес шедёз* ‘была бы шея, а хомут найдется’ и др. Фразеологическое калькирование отражает активный процесс взаимодействия удмуртского и русского языков. В ходе исследования обнаружены и случаи, когда при заимствовании происходят модификации в структуре слов-компонентов, например, использование единственного числа вместо множественного: *питранэ боды донгыны* ‘совать палки в колеса’, букв. ‘совать в колесо палку’ и др.

На основе анализа семантики фразеологизмов установлено, что большинство фразеологических единиц с компонентами тематической группы «транспорт» являются однозначными. Лишь небольшое количество устойчивых сочетаний имеет несколько значений, например: выражение *пал вайыж* букв. ‘одна оглобля’ может использоваться для обозначения понятий «легкомысленный», «сумасбродный», «неженатый/незамужняя», «одинокий» [16, с. 99, 508]; *вакчи вайыж* букв. ‘короткая оглобля’ – «короткая память» [12, с. 17], «раздражительный, несдержанный» [16, с. 99], «легкомысленный» [1, с. 40]; *лулту вайыж* букв. ‘ольховая оглобля’ – «ненадежный» [12, с. 70], «обидчивый, не понимающий шуток» [16, с. 403]; «ум короток» [1, с. 52].

Подытоживая вышеизложенное, отметим, что во фразеологическом фонде удмуртского языка представлены разнообразные наименования традиционных транспортных средств удмуртов: из наземных видов особой популярностью пользуется гужевой транспорт, из водных – лодочный. В ходе исследования выявлено, что в составе фразеологизмов наиболее часто встречаются компоненты *вал* ‘лошадь’ (47 ФЕ), *уробо* ‘телега’ (15 ФЕ), *ддды* ‘сани’ (14 ФЕ), *вайыж* ‘оглобля’ (13 ФЕ), *буко* ‘дуга’ (9 ФЕ), *сермет* ‘узды’ (9 ФЕ), *биньгозы* ‘вожжи’ (8 ФЕ), *сюло* ‘кнут’ (8 ФЕ), *пыж* ‘лодка’ (6 ФЕ), *сиес* ‘хомут’ (5 ФЕ), *кортнаны* ‘обуздать, взнуздать’ (5 ФЕ), *кыткыны* ‘запрячь’ (5 ФЕ). Далее, по мере уменьшения количества зафиксированных нами примеров фразеологических единиц в выделенных группах, следуют такие элементы, как *питран* ‘колесо’ (4 ФЕ), *чуньы* ‘жеребенок’ (4 ФЕ), *бер* ‘задок (повозки)’ (3 ФЕ), *ужпи* ‘жеребец’ (3 ФЕ), *улошо* ‘мерин’ (3 ФЕ), *азь* ‘передок (повозки)’ (2 ФЕ), *кыткет* ‘упряжка, запряжка’ (2 ФЕ), *сермет жезь* ‘повод (узды)’ (2 ФЕ), *сюл* ‘полоз (саней)’ (2 ФЕ), *толэс* ‘стригунок’ (2 ФЕ), *турто* ‘оглобля’ (2 ФЕ), *бергозы* ‘веревка под бастриг (позади телеги, саней для придавливания веза)’ (1 ФЕ), *вайыж кал* ‘завертка’ (1 ФЕ), *колёса* ‘колесо’ (1 ФЕ), *сиес тйрлык* ‘сбруя, упряжь’ (1 ФЕ), *суэри* ‘волокуша’ (1 ФЕ), *тэльбуго* ‘вожжи’ (1 ФЕ), *учыс* ‘клевни (хомута)’ (1 ФЕ), *учыс кал* ‘гуж (хомута)’ (1 ФЕ), *шиля* ‘шляя’ (1 ФЕ), *энераны* ‘оседлать, седлать (лошадь)’ (1 ФЕ), *эрвал* ‘кобыла’ (1 ФЕ), *ямщик* ‘ямщик’ (1 ФЕ). Отсутствие удмуртских фразеологизмов с компонентами, связанными с современными видами транспорта (автомобильный, железнодорожный, воздушный и т. д.), можно объяснить тем, что это относительно новые лексические единицы, и устойчивые выражения с ними пока не зафиксированы в существующих лексикографических трудах. Выявление их в речи носителей удмуртского языка и текстах современных писателей является перспективой дальнейших исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов Т.К. Удмурт кыллюкам = Толковый удмуртско-русский словарь. 2-е изд. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1991. 384 с.
2. Дзюина К.Н. Краткий удмуртско-русский фразеологический словарь. Ижевск: Удмуртия, 1967. 132 с.
3. Егоров А.В. Отражение предметного кода в удмуртской фразеологии // Предметные реалии удмуртской этнокультуры: коллективная монография. Ижевск: УдмФИЦ УрО РАН, 2021. С. 6–18.
4. Егоров А.В. Удмуртская соматическая фразеология (в сопоставлении с венгерской). Екатеринбург–Ижевск: УрО РАН, 2011. 200 с.
5. Кельмаков В.К. Кукморский диалект удмуртского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 1970. 647 с.
6. Ковшова М.Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 48 с.
7. Лесникова Г.Н. Удмурт кылтэчетъёс люканъя ужъюрттос. Ижевск–Будапешт: Удм. ун-т, 2003. 130 с.
8. Лесникова Г.Н. Фразеология удмуртского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 1994. 22 с.
9. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
10. Мудрон кылъёс (пословицаос но поговоркаос) = Мудрые слова (поговорки и пословицы). Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1960. 48 с.
11. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
12. Средства образного выражения в удмуртском языке. Ижевск: Удмуртия, 1996. 144 с.
13. Тарасова В.В. Концепт транспорт в английской и русской лингвокультурах // Евразийское научное объединение. 2017. Т. 2, № 8 (30). С. 94–98.
14. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
15. Титова О.В. Отраслевая лексика удмуртского языка: традиционный наземный транспорт. Ижевск: Шелест, 2017. 233 с.
16. Удмуртско-русский словарь. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2008. 925 с.
17. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. М.: Наука, 1982. 336 с.

Поступила в редакцию 27.04.2023

Титова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук
426067, Россия, г. Ижевск, ул. Т. Барамзиной, 34.
E-mail: ovtitova@rambler.ru

O.V. Titova

VOCABULARY OF THE THEMATIC GROUP «TRANSPORT» AS PART OF THE PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE UDMURT LANGUAGE

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-6-1280-1285

The article examines the vocabulary of the thematic group «transport», functioning as components of phraseological units of the Udmurt language. The analysis is carried out on the material selected by a continuous sampling method from various lexicographic works and scientific publications on Udmurt phraseology. As a result of the study, phraseological units are classified according to their semantic structure into two main groups: 1) phraseological units with components related to land transport; 2) phraseological units with components related to water transport. The first group is divided into a number of subgroups: a) names of horse-drawn vehicles; b) names of parts of horse-drawn vehicles; c) names of draft animals; d) names of elements of horse harness; e) names of the harness and equipment processes of the horse; f) names of the coachman; g) names of various devices for the transportation of goods. This classification testifies to the diversity of the vocabulary of the semantic sphere «ground transport», represented in the Udmurt phraseology. The phenomenon of phraseological variability is analyzed on the studied factual material, different types of phraseological variants are identified: lexical, morphological, word-formation, phonetic, positional, quantitative. Calques from the Russian language, which arose as a result of close historical and cultural ties between Udmurts and Russians, occupy a significant place in the idiomatic fund of the Udmurt language.

Keywords: linguistics, phraseology, lexicology, transport, Udmurt language.

REFERENCES

1. Borisov T.K. Udmurt kyllyukam = Tolkovyj udmurtsko-russkij slovar' [Explanatory Udmurt-Russian dictionary]. 2nd edition. Izhevsk, UIIYAL UrO RAN Publ., 1991. 384 p. (In Udmurt and Russian).
2. Dzyuina K.N. Kratkij udmurtsko-russkij frazeologicheskij slovar' [A short Udmurt-Russian phraseological dictionary]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 1967. 132 p. (In Udmurt and Russian).
3. Egorov A.V. Otrazhenie predmetnogo koda v udmurtskoj frazeologii [Reflection of the subject code in Udmurt phraseology]. Predmetnye realii udmurtskoj etnokul'tury: kollektivnaya monografiya [Subject realities of Udmurt ethnoculture: a collective monograph]. Izhevsk, UdmFIC UrO RAN Publ., 2021. Pp. 6–18. (In Russian).
4. Egorov A.V. Udmurtskaya somaticheskaya frazeologiya (v sopostavlenii s vengerskoj) [Udmurt somatic phraseology (in comparison with Hungarian)]. Ekaterinburg–Izhevsk, UrO RAN Publ., 2011. 200 p. (In Russian).
5. Kel'makov V.K. Kukmorskij dialekt udmurtskogo yazyka [The Kukmor dialect of the Udmurt language]. Moscow, 1970. 647 p. (In Russian).
6. Kovshova M.L. Semantika i pragmatika frazeologizmov (lingvokul'turologicheskij aspekt) [Semantics and pragmatics of phraseological units (linguoculturological aspect)]. Moscow, 2009. 48 p. (In Russian).
7. Lesnikova G.N. Udmurt kyltechet"yos lyukan"ya uzh"yurttos [Textbook on the collection of Udmurt phraseological units]. Izhevsk–Budapesht, Udmurt University Press, 2003. 130 p. (In Udmurt).
8. Lesnikova G.N. Frazeologiya udmurtskogo yazyka [Phraseology of the Udmurt language]. Izhevsk, 1994. 22 p. (In Russian).
9. Maslova V.A. Lingvokul'turologiya [Linguoculturology]. Moscow, Akademiya Publ., 2001. 208 p. (In Russian).
10. Mudron kyl"yos (poslovicaos no pogovorkaos) = Mudrye slova (poslovicy i pogovorki) [Wise words (proverbs and sayings)]. Izhevsk, Udm. kn. izd-vo Publ., 1960. 48 p. (In Udmurt).
11. Rozental' D.E., Telenkova M.A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov [Dictionary-reference book of linguistic terms]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1985. 399 p. (In Russian).
12. Sredstva obraznogo vyrazheniya v udmurtskom yazyke [Means of figurative expression in the Udmurt language]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 1996. 144 p. (In Udmurt and Russian).
13. Tarasova V.V. Koncept transport v anglijskoj i russkoj lingvokul'turah [Concept of transport in English and Russian linguocultures]. Evrazijskoe nauchnoe ob"edinenie [Eurasian Scientific Association]. 2017, T. 2, № 8 (30). Pp. 94–98. (In Russian).
14. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya: semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty [Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. Moscow, YAzyki russkoj kul'tury Publ., 1996. 288 p. (In Russian).
15. Titova O.V. Otrasleyvaya leksika udmurtskogo yazyka: tradicionnyj nazemnyj transport [Branch vocabulary of the Udmurt language: traditional land transport]. Izhevsk, SHelest Publ., 2017. 233 p. (In Russian).
16. Udmurtsko-russkij slovar' [Udmurt-Russian dictionary]. Izhevsk, UIIYAL UrO RAN Publ., 2008. 925 p. (In Udmurt and Russian).
17. Filin F.P. Ocherki po teorii yazykoznanija [Essays on the theory of linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 336 p. (In Russian).

Received 27.04.2023

Titova O.V., Candidate of Philology, Senior Research
Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
T. Baramzinoy st., 34, Izhevsk, Russia, 426067
E-mail: ovtitova@rambler.ru